

Нигяр ГЕЗАЛОВА

ПОЛИТИКА НАДИР ШАХА АФШАРА В ОТНОШЕНИИ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ

DOI: 10.31696/2542-1530-2021-5-220-242

Эпоху государств Сефевидов и Афшаров можно назвать периодом оживления христианства, характеризующейся численным увеличением и процветанием армянской общины и стремительным возрождением миссионерской деятельности западных церквей. Господство в таком многоэтничном геополитическом пространстве, каким являлось государство Сефевидов и Афшаров, где одновременно проживали представители не только разных этносов, но и религий (ислам, христианство, иудаизм), требовало от правителей толерантного отношения ко всем своим подданным. Одним из важных достижений в правлении Надир шаха Афшара, наряду с его обширными завоеваниями, были попытки проведения масштабных реформ как в военно-государственной, так и религиозной сферах. Надир шах Афшар, возрождая кызылбашскую государственность, исходил в своей религиозной политике в отношении к христианским общинам из традиций прежней династии Сефевидов, но придал этой политике новое содержание. Исследование вопроса об отношении Надир шаха к различным религиозным группам, особенно к христианам и иудеям, не менее важно, чем его отношение к мусульманам, и попытки проведения религиозных реформ.

В статье на основе первоисточников было изучено положение и статус христианского населения в годы правления Надир шаха Афшара, особое внимание уделено малоизученному в историографии вопросу о предоставляемых со стороны властей привилегиях и вообще покровительстве армянской общине. Благоклонная политика Надир шаха по отношению к представителям

христианских церквей и монастырей, выражена была в многочисленных указах и фирманах афшарского правителя. Благодаря покровительству Надир шаха, владения епархии Уч-Килься освобождались от налогов, им разрешалось не только восстанавливать церкви, но даже строить новые. Надир шах также покровительствовал переселению армянского населения из соседней Османской империи. Анализ источников помог подробно рассмотреть обеспечение свободы вероисповедания в государстве Афшаров, налоговую политику в отношении христианских храмов и монастырей и другие вопросы.

Ключевые слова: Надир шах, Уч-Килься, Армянская община, христиане, свобода вероисповедания, перевод священных книг, переселенческая политика.

История отношения восточных мусульманских правителей в XV–XVIII вв. к немусульманским общинам представляет несомненный научный интерес. Главным объектом нашего исследования является положение христианского населения, а именно армянской общины во время правления Надир шаха Афшара. Этот вопрос представляет собой особую значимость, для исследования которого можно найти большой фактический материал в персоязычных, турецких, армянских и других первоисточниках. Лишь в редких случаях опубликованные источники были собраны компактно в специальных изданиях и собраниях, что делает необходимым обращение к широкому кругу сборников документов, в которых содержатся разрозненные источники по теме. За документальную основу были взяты различные сборники архивных материалов [Армяно-русские... 1978; Christian-Muslim... 2019; A Chronicle... 1939]. Наиболее ценными источниками по исследуемой теме являются документы, собранные в четвертом томе сборника «Персидские документы Матенадарана» (составитель К. Костилян) [Persian documents... 2008], который содержит 27 указов Надир шаха и Рзагулу Мирзы¹, а также опубликованные фирманы из архивов Ирана

¹ Наместник Афшарского государства во время отсутствия Надир шаха в индийском походе (1738–1740).

[Мофаххам 1968]. Значительными для темы данного исследования источниками являются также различные хроники современников, в основном армянских авторов [Кретацци 1973; Tanburi 1942; Ереванци 1958].

Свобода вероисповедания

Одним из самых интересных и примечательных фирманов Надир шаха, или «декларацией о толерантности», можно назвать его указ, изданный сразу после Муганского курултая в Азербайджане (30 раджаба 1149 г. / 4 декабря 1736 г.) [Мофаххам 1968, 159]. Этот указ представляет собой декларацию о защите и терпимости ко всем христианам, проживающим в его государстве [Christian-Muslim... 2019, 292–293]. Призывая население верно служить государству Афшаров, Надир шах предписывает правителям всех областей не препятствовать христианам – как европейским (*фиранги*), так и местным – исповедовать свои религии. Далее в указе отмечается, что, если христиане хотят отремонтировать или построить новые церкви и места поклонения, никто не должен им в этом мешать. Документ представляет собой попытку усилить существующие нормы религиозной терпимости и невмешательства в дела религиозных меньшинств, принятые еще в эпоху Сефевидов. Документ гласил: «...Среди народа последователей Иисуса (да благословит Аллах и приветствует нашего пророка и Иисуса Христа) существует несколько толков вероисповеданий, которые отличаются друг от друга, как по выбранному пути исповедания, так и по обычаям и нравам. И каждый из этих толков относиться к определенной нации и каждый совершает его служение по своему обычаю и законам. Однако, поскольку они являются поданными вечного государства [Надир шаха Афшара], решено чтобы хакимы (правители) вилайетов (провинций) не притесняли их и не препятствовали в совершении обрядов, чтобы те могли идти по пути, которым желают идти – по пути фирангов или фиранги по их пути, – не создавать им помех. И если хотят они отремонтировать свои церкви и священные дома, или же хотят, построить новые, никто ни должен им препятствовать,

и запугивать их. Данный указ следует принять как обязательный».

Отношения с армянскими католикосами

Отношения Надир шаха к армянской общине и ее католикосу можно проследить в труде Абрама Кретацци¹, католикоса Абраама III с 1734 по 1737 г. Несмотря на то что он был католикосом достаточно короткое время, он пользовался особой благосклонностью Надир шаха и по его приглашению присутствовал на курултае 1736 г. Только за указанный период Надир издал по просьбе католикоса Абрама Кретацци около пяти десятков *рагамов* (указов) [Кретацци 1973, 200, 211, 213]. Эти указы, запрещают чрезмерные налоговые требования у монастыря Уч-Килься², его поместий и владений, а также всякие посягательства на церковные льготы. Известно, что после Муганского курултая католикос Абрам Кретацци получил наставление Надир шаха относительно его духовной деятельности: «Уч-Килься – мое, и ты – мой, ступай, ты – приятный человек. Иди, непрерывно молись» [Кретацци 1973, 250]. По словам А. Аннинского: «Пользуясь расположением шаха, Абраам III много пользы принес армянской церкви облегчением участи армянских христиан, успешной защитой армян от насильственных обращений армян в мусульманство, снабжением церквей и монастырей материальными средствами за счет шаха» [Анинский 1900, 302].

Еще в 1735 г. Надир посетил Уч-Килься, пожаловав сумму в 300 червонцев (1000 туманов) на восстановление монастыря и дорогостоящие подарки. Более того, он подтвердил права монастыря, католикоса и священнослужите-

¹ Абрам Кретацци, или Авраам по прозванию Кретацци, т.е. «Критский», был католикосом в Уч-Кильсе в 1734–1737 гг.

² До завоевания Иреванского ханства царской Россией (1827) во всех источниках армянскую епархию называли Уч-Килься (в переводе с азербайджанского тюркского языка «Три церкви»). Начиная с XIX в., используется название Эчмиадзин, или Учмуэдзин. В последнем варианте «уч» на азербайджанском тюркском языке означает число три, а «муэдзин» переводится с арабского как «читающий азан».

лей¹. Источники приводят слова Надира, которые он сказал, покидая монастырь Уч-Килься: «Живите мирно, ни о чем не беспокойтесь, обитель ваша – мой дом, и никто не смеет вас обидеть» [Кретацци 1973, 200; Кишмишев 1889, 89]. Также по просьбе католикоса Надир шах разрешил 300-м армянским семьям в Тифлисе, предназначенным к перемещению в Хорасан, остаться в Тифлисе².

При следующем католикосе Казаре Джахкетси³ (1737–1751) Надир шах также предоставил значительные льготы: разрешив не только восстанавливать монастыри и церкви, но и приобретать колокола для них, и даже строить новые [Тер-Мкртчян 1963, 62]⁴. Кроме того, по просьбе католикоса, Надир шах ограничил деятельность католических миссионеров, запретил армянам, принявшим ислам, претендовать на наследство своих родственников и т. п.

Примечательным фактом из жизни этого католикоса была немилость шаха, в которую он впал в 1745 г. на шахской аудиенции в Мешхеде. Католикос Казар был оштрафован и лишен сана [A Chronicle... 1939, 641–642]. Впоследствии священники из Уч-Килься воспользовавшись визитом Шах-руха, внука Надира шаха, в Иревань (Эривань)⁵, заступились за католикоса и просили о его прощении. Казару было позволено вернуться, и он был восстановлен в своем сане⁶. Извест-

¹ Как известно, права армянского католикосов утверждались непосредственно шахскими указами. Начиная со второй половины XVII в., католикосы Уч-Килься стали получать утверждение еще и в Османской империи. Первый султанский *берат*, который утверждал права армянского католикоса, был дан Акопу Джугаеци в 1663 г., а последний – в 1867 г. Даниилу архиепископу [Аракелян 1991, 8].

² В то время из Тифлиса и его окрестностей было переселено 12 тыс. турок [Perry 1975, 209].

³ Казар (Казар, Газар) I Джахкеци, правил 14 лет, в некоторых источниках и литературе также упоминается как Лазар Чахкеци.

⁴ Такого же рода указы были выданы и сыном Надира шаха в 1740 г. [Persian... 2008, Дос. 14].

⁵ В средневековых персоязычных источниках название этого города, упоминалось как Реван или Иреван.

⁶ «Надир шах наложил на католикоса крупный штраф (24 тысячи туманов), избивал его, чтобы ускорить сбор штрафа, и наконец лишил сана. Католикосу

но, что взимание штрафов с должностных, состоятельных и религиозных лиц было принятой практикой при правлении Надир шаха [Lambton 1953, 132].

Налогообложение

В 1734 г. Надир разослал по всей стране специальных чиновников – мирвеизов для составления описи государственных налогов по округам, городам и селам. С этой целью в Иреванский край был назначен *векилем*¹ и мирвеизом – мирза Кязым. Перед этим в том же году католикосом Абрамом Кретацци было подано прошение Надиру, в котором, указывая на муафство² Уч-Килься, он просит у него рагам о признании муафства. В ответ на это прошение Надир направляет своим служащим приказ, чтобы они не трогали урожай и посевы монастыря. Когда же упомянутый мирза Кязым, во время описи доходов округа приступает к описи доходов и мульков Уч-Килься, обнаружил, что муафом были лишь посевы и урожаи Уч-Килься, поэтому в опись были внесены виноградники, мельницы и все другое имущество и владения монасты-

донесли, что причиной такой немилости был якобы Кютюр (Вардапет Петрос, по прозвищу Кютюр (Горбатый), из Рум-Кале). Католикос Газар, человек жестокий, мстительный, вернув себе престол, подверг Кютюра жестоким истязаниям и заключил в темницу. Кютюру удалось бежать из заточения в Карс. Опасаясь неприятных последствий, Газар вернул его клятвенным обещанием забыть обо всем и возвеличить, но вероломно захватил и отправил в ссылку в монастырь на оз. Гейче. Вскоре Кютюру удалось бежать в Константинополь. Константинопольские армяне во главе с патриархом и нотаблями восстали и уполномочили Кютюра и одного своего делегата вернуться в Эчмиадзин и публично судить католикоса. Собор осудил Газара, лишил его престола и сослал в Севан, а на его место вскоре избрали Кютюра, который в 1748 г. получил должное миропомазание и был всеми признан законным католикосом. Но в связи с убийством Надир шаха обстоятельства изменились. Газар получил у нового шаха помилование, низложил католикоса Кютюра и под конвоем отправил в Джахук с приказанием содержать его в строгом заключении. Там он и умер» [Ереванци 1958, 100].

¹ Вакиль (араб.) – уполномоченное лицо, представитель или распорядитель дел, а также приказчик.

² Муаф – от арабского *му'аф* (в исторической литературе употребляется еще как мааф), налоговой иммунитет, освобождение от государственных налогов, от всех податей и повинностей.

ря. Тогда католикос снова подает прошение Надиру и просит его сохранить муафство Уч-Кильси и ограничить налоговые выплаты не только с Уч-Кильси, но и ее владений. Таким образом, доход Уч-Килься со всех виноградников, маслодавлен, мельниц, крупорушек, лавок, овец, бань и др., являвшихся муафом, по *нагду* составило 10 туманов¹ и 6650 динар [Ереванци 1958, 215–217; Persian... 2008, 139–141]. Католикос единовременно выплачивал в качестве налога 17 туманов и 5 тыс. динаров, а с посевов, мельниц, виноградников и т.п. платил налог по общему положению. После того, как по повелению шаха его *диванагир*² составили ведомость по Уч-Кильсе, они составили ведомость также и об имуществе других монастырей. Более того, 19 монастырей относившихся к Уч-Кильсе, со всем движимым имуществом освобождались от налогов [Тер-Мкртичан 1963, 60]. Об этом свидетельствует следующий отрывок: «...и чтобы, как и прежде, вся сумма в 17 туманов 5 тыс. динаров была получена в виде налога из рук этого слуги за другие монастыри [Ванг] Вираб, Агджуц (Агджоц), Аминаперкич, Кегард, Севан, Хайриванк, Кечарис, Гыпчаг, Чайгатаран, Бджни, Каринис, Сюрмесеванк, Оханаванк, Мугни, Уши, Дегир, Куш и Сямасунк (в долине Дашакесран) и Дашакиран в долине Оханаванк» [Persian... 2008, Doc. 9]³.

Получив послание католикоса, НаDIR в 1735 г. пишет на имя Иреванского хана и своих служащих указ, в котором говорится: «Я рассмотрел и одобряю то, что написали мои служащие. Когда я во главе многочисленного войска пришел

¹ Один туман равнялся 10 тысячам динаров. Через динар, ставший к тому времени уже только счётным, выражались все использовавшиеся в это время денежные единицы.

² Диванагир – «писец дивана», чиновник финансового ведомства, который составлял опись сёл, пашен, виноградников, скота и другого имущества для определения размера причитающегося с них государственного налога.

³ Приведенный отрывок позволяет нам составить представление об армянских монастырях на территории Иревана и прилегающих областях. Можно четко констатировать, что монастыри и церкви на территории Карабаха и Зангезура находились вне епархии Уч-Килься и не подчинялись армянскому католикосу. Таким образом, помимо этих 19-и монастырей и Уч-Килься все остальные христианские памятники и монастыри на территории Азербайджанской провинции следует отнести к Албанской епархии.

в Иреван, халифа со своими людьми вышел мне навстречу с подарками, оказал большие услуги мне и войску и дал продовольствие. Посему я все налоги простил им и все, что они имеют, сделал маафом, с тем чтобы навсегда остались маафом. Зная об этом, вы, мои служащие, не касайтесь мульков братии Уч-Килься, и это правило внесите в государственный дефтер, чтобы оно сохранилось навсегда» [Ереванци 1958, 217]. Надир также предписывает Иреванскому хану, чтобы он обращался с католикосом¹ и его людьми почтительно.

Надир шах, покровительствуя христианскому купечеству и духовенству, в 1736 г. в рамках своей религиозной реформы освободил христиан от уплаты *джизьи*², заявив, что отныне мусульмане и христиане будут облагаемы налогами на равных основаниях³.

В 1738 г. в Иреванское ханство вновь были присланы чиновники для описи мульков и посевов, в том числе и монастыря Уч-Кильси. Согласно составленным описям, его имущество составляло: 10 виноградников, 19 мельниц, маслодавилен и крупорушек, 89 лавок в караван-сараях, 1 баня, 500 голов овец и 66 *халвар*⁴ зерна. Хотя опись имущества совпала с прежним списком, однако сумма налога с этого имущества была изменена. Сумма всех записанных налогов достиг-

¹ Во всех шахских указах католикос упоминается как халифа.

² Джизья (араб.) – подушная подать, взимаемая с немусульманских общин, райятов (христиан и евреев) наличными деньгами с каждого совершеннолетнего трудоспособного мужчины.

³ По мнению известного историка И.П. Петрушевского, это известие находит подтверждение в том, что в «Описаниях» Шекинского, Ширванского и Карабагского ханств (составленных сразу после российского завоевания в начале XIX в.), среди населения которых было как христианское, так и мусульманское население, в перечне податей и повинностей по селениям мы не находим никаких упоминаний о джизье и никаких указаний на то, чтобы подати райятов-христиан были выше податей райятов-мусульман. По-видимому, после Надир шаха взимание джизьи, по крайней мере в некоторых ханствах, прекратилось. [Петрушевский 1949, 283–284].

⁴ Харвар – мера, употребляется и в смысле меры веса сыпучих тел, жидкостей, и меры площади, засеваемой одним харваром, но во всех случаях мера эта не теряет значения веса; как мера сыпучих тел харвар включает в себе от 25 до 30 пудов зерна.

ла уже 23 туманов и 2100 динар. Так как муафство, по первой оценке, составляло лишь 10 туманов 6650 динар, то эту сумму они вычли как муафство, а остальную часть – 12 туманов 5450 динаров – стали требовать выплатить. «После долгих переговоров и споров, – писал Симеон Ереванци, – они сняли налог с двух недостававших мельниц, с одной здесь у нас, и с другой в Иреване, а также с нескольких лавок караван-сарая, которые пустовали в то время, и, [вместо] вышеназванной суммы в 12 туманов и 5450 дианов, взыскали со св. Престола 11 туманов 7950 дианов. Упомянутый мирза Кязум и его помощники дали нам соответствующее удостоверение [худжет] за тремя печатями в 1738 г., когда католикосом был Казар Джахкеци» [Ереванци 1958, 217–218]. Однако хронист подчеркивает, что налоги были увеличены со всех *мульков*¹ страны [Ереванци 1958, 218], то есть это коснулось всех категорий населения, вне зависимости от их религиозной принадлежности.

Правовой статус

В Сефевидском и Афшарском государствах иудейские и христианские общины получали наивысшую степень самостоятельности. В этих кызылбашских² государствах сохранялось характерное для мусульманских государств деление населения по признаку вероисповедания. Правовой статус *зиммиев*³, к которым относились в основном христиане и иудеи определялся в источниках исламского права, которые составляли основу правовой системы. Фактически общины евреев и христиан находились под строгим соблюдением

¹ Мульк (араб.) – собственность, владение.

² Кызылбашами называли представителей семи тюркских племен (ушаджлу, шамлу, текели, бахарлу, зулькадар, каджар, афшар). Под кызылбашскими государствами следует понимать династические государства Сефевидов, Афшаров, Каджаров.

³ Зиммии (араб. *ахль аз-зимма*) называли иноверцев, которые признавали власть мусульман, платили джизью и получали покровительство (зимма) мусульман, выражавшееся в защите от внешних врагов и гарантии неприкосновенности личности и имущества. Под покровительство принимались люди, относившиеся к категории *ахль-аль-китаб* («людей Писания»), т.е. веровавшие, хотя и неправильно, в того же Бога, что и мусульмане. К ахль-аль-китаб относили христиан, иудеев, иногда – и зороастрийцев.

правового прецедента, которые закреплялись специальными фирманами шахов. В 1655 г. шах Аббас II (годы правления 1642–1667) своим фирманом подтвердил право армян обращаться за защитой в шариатские суды в тех случаях, когда другой стороной спора является мусульманин. Одновременно было издано множество указов, закрепляющих привилегированное положение христианского духовенства, собственности церкви и упорядочивающих церковные налоги и сборы¹.

Привилегированное положение армянской общины по сравнению с местным тюркским населением региона, со всей очевидностью показывает содержание указа изданного Рзакули Мирзой (7 шаввала 1152 г. х. / 7 января 1740 г.): «Согласно обращению заявителя, если имущество находящиеся у армян были признаны его владельцами за свои и это было доказано, то оно должно быть немедленно возвращено его бывшим владельцам. И если станет известно, что во время вторжения [Османской империи] это имущество было присвоено османами, тогда они не должны докучать им своими требованиями в соответствии с содержанием самого святого, послушного, благословенного фирмана, имеющего высоту солнца, и выданной по этому вопросу по просьбе вышеупомянутого Халифа. Пусть они воздерживаются от уклонения и повсеместно подчиняются указу. Всякий раз, когда армянин имеет честь принять ислам и стать мусульманином, он не должен оспаривать со своими родственниками право на наследство и не совершать противозаконных действий в отношении них. Пусть беглярбеки, амилы и мубаширы из канцелярии дивана, мухасилам и другие официальные лица воздерживаются от притеснений, несправедливости и посягательств в их отношении, с тем чтобы они могли исполнять свои обязанности раята легко и спокойно. Эти вопросы должны выполняться в соответствии с текстом [приказа]. Это строгий порядок и принять его следует как обязанность» [Persian..., IV, Doc. 16].

¹ Подробнее об этих указах см. Вып. 1. (XV–XVI вв.) и Вып. 2. (1601–1650 гг.) сборника «Персидские документы Матенадарана. Указы» (Сост. А.Д. Папазян. Ереван, 1956 и 1959).

Как известно, в 1730–1731 гг. в результате вторжения Османской империи, часть тюркского населения Иреванской провинции была переселена шахом Тахмасибом II¹, в южные регионы провинции Азербайджан², а все владения и имущество тюркского населения было захвачено армянами. Впоследствии часть населения этих деревень вернулись в свои родные земли, и потребовали вернуть свои владения, что доставило немало хлопот властям³. По этому вопросу в 1735 г. католикос Абрам Кретацци получил указ Надира [Кретацци 1973, 200], согласно которому армянскому населению разрешалось оставить у себя все имущество тюркского населения, если последние не смогут предоставить неопровержимые свидетельства о принадлежности им данного имущества. Возможно, на основании этого указа, его сын и наследник издал еще один фирман, запрещающий всякие требования о возвращении имущества тюркского населения, захваченного армянами после их переселения из Иреванской провинции по указу Тахмасиба II.

Следующая проблема, поднятая в том указе, касается претензий армян *джадид-уль-ислам* (новообращенных мусульман) на имущество своих родственников. Еще со времен Сефевидов армяне, принявшие ислам, имели право получить всю собственность своих христианских родственников и лишить их наследства. Введение этого закона привело к тому, что армянине-христиане могли быть серьезно притеснены со стороны принимавших ислам армян. Так армянин-мусульманин мог претендовать на собственность

¹ Сын шаха Султана Хусейна, Тахмасиб, бежавший из Исфахана в сопровождении восьмисот каджаров, еще в июне 1722 г., в ноябре того же года объявил себя шахом Тахмасибом II.

² Провинция (*вилайет*) Азербайджан включила четыре *бейлербейства*: Ширванское, Гарабахское (или Гянджинское), Чухур-Саадское (или Иреванское), Азербайджанское (или Тебризское). [Floor 2009, 5, 105, 130–131]

³ Процесс переселения местного тюркского населения накануне вторжения османских войск был принятой практикой у сефевидских правителей, применявшейся практически в ходе всех сефевидо-османских войн. Кроме того, местное тюркское шиитское население также спешило покинуть родные места, опасаясь в первую очередь преследований со стороны тюрков суннитов.

своих армянских родственников, даже если не имел кровных связей с ними [Persian... 2005, Doc. 18]. Случалось, что некоторые пытались получить *вакф*¹ из поместий Уч-Килься [Persian... 2005, Doc. 51]. Все это, видимо, должно было способствовать принятию армянами ислама. В период распада государства Сефевидов католикосам Аствацатуре Хамадани (1715–1725) и Абрааму Хошабеци (1730–1734) удалось получить указы у шаха Тахмасиба II (1723–1732), которые защищали интересы армян. В частности, в соответствии с указом, изданным в 1724 г., джадид-уль-ислам приходилось доказывать свои права в различных административных инстанциях, прежде чем претендовать на владение имуществом своих родственников [Persian... 2005, Doc. 86].

Следующий указ шаха Тахмасиба II от 1731 г. запрещал всякие притязания новообращенных мусульман к их христианским родственникам за право претендовать на их часть наследства [Persian Decrees... 2005, Doc. 89]. Этот документ противоречил прежним сефевидским указам и фетвам, когда принятие ислама армянами поощрялось по закону имама Джафара. Указ 1731 г. свидетельствует, о том, что сефевидский шах в эпоху полного упадка государства и в условиях внешней агрессии соседних стран, стремился заручиться поддержкой армян в его борьбе против Османской империи. Известно, что Надир шах даже издал рагам (1734), чтобы «отуречивающиеся (т.е. принявшие мусульманство) лишались наследства» [Кретаци 1973, 200]. Приведенный выше указ Рзакули Мирзы от 1740 г. также защищает права христианских армян, от посягательств их родственников, принявших ислам. Запрет таких претензий был крайне важен для армянского населения и духовенства.

В 1741 г. в ответ на обращение католикоса Казара, о том, что якобы армянских юношей и девушек насильственным путем обращают в мусульманство, а также женщин-христианок выдают замуж и т.д., Надир шах издал специальный указ, запрещающий насильственное обращение армян в ислам

¹ Вакф (араб.) – неотчуждаемое имущество, выделяемое государством или отдельными лицами в мусульманских странах на религиозные или благотворительные цели.

и призывающий наказать не только виновных, но и тех правителей, в областях в которых это произошло [Тер-Мкртчян 1963, 63; Persian... 2008, Doc. 17]. Указ запрещает также вмешательство местных чиновников в вопросы, касавшиеся веры армян и нарушения их религиозных законов [Persian... 2008, Doc. 20].

Переселенческая политика

Надир шах проводил последовательную политику заселения Хорасана, куда переселял население со всех регионов страны. Часть населения была размещена в долине реки Атрек, чтобы противостоять набегам туркмен, другие – на сельскохозяйственных угодьях вокруг Мешхеда, Нишапура, Хабушана (Кучана) и Турбат-е-Джам, но основная часть переселенцев была необходима этому неугомонному завоевателю для пополнения войска. [Perry 1975, 199–215] Особое внимание Надир шах уделял переселению христианского населения, так некоторое число армян было переселено в пригород Мешхеда из Карса и Вана Османской империи, для создания поселения Новый Нахичеван по образцу Новой Джульфы, которое было основано шахом Аббасом I (пр. 1588–1629) недалеко от Исфахана (1604). В Хорасан было переселено около 500 армян из деревень Уч-Килься. [Кретаци 1973, 211; Floor 2009, 51; Lockhart 1938, 279]. Кроме армян туда также были переселены еврейские семьи из Казвина [Tucker 1994, 71]. Главной целью этого проекта было развить торговлю и коммерческие связи вблизи новой столицы государства. Надир шах даже выделил 1 тыс. туманов на строительство армянской церкви. Однако, по словам Танбури, который посетил эти места примерно в 1739–1740 гг., церковь так и не была построена, он наблюдал только четыре стены без крыши [Tanburi 1942, 36]. Несмотря на огромные привилегии, предоставленные общине, проект так и не был реализован. По мнению Э. Такера, причиной этого могло быть то обстоятельство, что Надир шах, занятый постоянно в завоевательных походах, не мог лично контролировать его выполнение [Tucker 1994, 68]. По мнению других исследователей, причина заключалась в том, что

переселенцы в основном были крестьянами, а не торговцами и ремесленниками, и не обладали необходимыми навыками [Smbatian 2015, 134]. Соглашаясь со всеми этими доводами, следует учитывать также, что Мешхед являлся священным для шиитов городом, и основание рядом с ним христианского поселения, где строились новые церкви и допускалось распитие алкогольных напитков, воспринималось со стороны религиозных деятелей с большой настороженностью и недовольством, и, на наш взгляд, именно этот факт стал решающим в последующем провале данного проекта.

Процесс переселения армян, с территории пограничных пашалыков Османской империи, активизировавшийся со времен шаха Аббаса I продолжался и во время правления Надир шаха. Несомненный интерес представляет также указ Надир шаха от 1741 г., который запрещает местным властям препятствовать переселению армянского населения из Османской империи, по ходатайству католикоса, в села Ошакан, Феранганоц, Масдара Иреванской провинции и село Джахрик в Нахичевани: «Пусть никто не мешает райятам, переселившимся в Уч-Килься, Джахрик и другие магалы как в прошлом, так и теперь, которых заявитель [Халиф] переселил из вилайетов Рума и посоветовал им стать райятами этих магалов. Им должно быть позволено, заниматься своими обязанностями райятов и благоустраивать магал. Принять это как обязанность» [Persian..., III, Doc. 19].

Согласно донесению российского резидента в Афшарском государстве от 1 мая 1738 г., армянское население Карского пашалыка переселялось в Иревань и Гянджу, впрочем, также как и курды и арабы¹. Используя такое лояльное

¹ Приведем документ с соответствующими сведениями (в исходной орфографии): «...ис турецкого города Карса командир присылал нарочного, чтоб оной Ибраим-хан [брат Надир шаха, глава Азербайджанской провинции] позволил ис того Карса жителей иттить в Генжу и другие персичкие провинции на житье. ... И в начале февраля месяца вышепомянутой Ибраим-хан ис Тевриза послал Тавекель-хана, Фатали-хана в Генжу для пропуска помянутых карских жителей и дать им места, а помянутому Ибраим-хану по указу персичкого Надир-Али шаха велено идтить к турецким пограничным городам. И сего году после их новруза, то есть марта 10-го числа, оной Ибраим-хан

и толерантное отношение правителей к христианам, армянским католикам удалось значительно увеличить численность армянского населения на территории Азербайджанской провинции.

Католические миссионеры

Одним из вопросов, серьезно беспокоящих католика Казара стало растущее влияние католических миссионеров среди армянской общины. Поэтому в своем очередном обращении к шаху, католик выразил свои опасения в связи с усилившейся католической пропагандой для армянского населения региона. В ответ на это обращение католика Казара, Надир шах еще раз идет навстречу католику и издает соответствующие указы, об изгнании и наказании этих миссионеров [Persian... 2008, Doc. 18, 23]. Шахские указы предписывали также местным чиновникам государства Афшаров ограничивать религиозную деятельность католических миссионеров среди армян. В результате многие католики были заключены в тюрьму, и их деятельность была серьезна, ограничена в регионе.

О переводе священных писаний

В отличие от своих сефевидских предшественников, в отношении представителей различных религиозных конфессий Надир шах развивал идею правовой общности ислама, христианства и иудаизма. В этом порыве Надир шаха была своя глубокая логика – ограничив шариат, он хотел создать универсальное государство, где основой будет правовой механизм общегосударственного, над религиозного порядка. Неслучайно, что шахом и основателем новой династии он стал, вопреки расхожему мнению, не столько вслед-

и при нем войска три тысячи человек отправится в пограничной к турецким городам персической город Ириань, а тут ли будет жить или куда пойдет, неизвестно... Ис Карсу многие жители в разныя места бегут и в персической город Ириань. При нем, армянина, пришло з двести домов...» [Армяно-русские... 1978, 110–111, 114–115].

ствие переворота, а по решению легитимного законного органа – курултая, где его избрали на шахский престол.

В 1740 г. был издан указ о переводе основных религиозных книг на персидский язык¹. Надир шах пригласил к себе ученых и различных религиозных деятелей, поручив им перевод на персидский язык еврейских Пятикнижия (Таурат) и Псалмов (Забут), христианского Евангелия (Инджил) и священного Корана [*Khojeh* 1788, 89–92; *A Chronicle...* 1939, 637–638]. Группу ученых возглавлял придворный историк Мирза Мехди хан Астрабади. В их число также входили два известных религиозных ученых из известного рода Хатунабади – Мир Мухаммад Масум Хусейни Хатунабади и Мир Абдулгани Хатунабади [Мамедова 2011, 157; Fischel 1952, 33]. Всего было привлечено четыре еврейских, восемь христианских и четыре мусульманских ученых [Van Gorder 2010, 152]. 7 июня 1740 г. правитель Исфахана Абдул-Хасан Афшар получил специальный фирман от Надир шаха, где указывалось что шах поручил руководство над комиссией по переводу священных книг Мирза Мехди, на что Абдул-Хасан Афшар должен выплатить ему 12 туманов из шахской казны и оказать всю необходимую помощь [Floor 2009, 97–98]. Работа над переводом продолжалась с мая 1740 по июнь 1741 г. в Исфахане [Christian-Muslim... 2019, 295–296] Когда переводы были завершены, переводчики направились в Казвин, где, по приказу шаха, они были размещены во дворце [Waterfield 2011, 75–76]. Ознакомившись с содержанием священных книг, Надир заявил, что все три книги проповедуют единобожие, потому священная книга должна быть одна². Наградив

¹ Первая попытка перевода священных книг была предпринята еще шахом Аббасом I [Fischel 1952, 25].

² Согласно сведениям российского резидента при Афшарском дворе И. Калущкина, Надир шах при встрече с ними заявил, что Всевышний даровал ему величие и славу, «в сердце наше вселил рассмотреть разность столь многих законов, и изо всех оных выбрав сделать новую веру, такую, чтоб она богу угодна была и мы от того спасение имели, ибо для чего столько в свете находятся разных законов, один от друга отменяют, и всякий своею дорогою идет, а не одною, понеже бог единый есть, да и закону одному быть надлежит» [Арунова, Ашрафян 1958, 139].

всех переводчиков по 1 тыс. туманов и 600 золотых монет, он отпустил их [Smbatian 2015, 136]. В результате, списки переводов всех четырех Евангелий в настоящее время хранятся в Библиотеке Дворца Голестан в Иране (*Кетабхане-и Ках-и Гулистан*), Парижской национальной библиотеке и Библиотеке Ватикана. Список перевода Корана, осуществленного по приказу Надир шаха, к сожалению, до наших дней не дошел¹ [Мамедова 2011, 157].

Заключение

Политика Надир шаха в отношении христианского населения отличалась терпимостью и толерантностью, суть которой сводилась к тому, чтобы обеспечить мирное сосуществование всех населяющих его народов, независимо от их религиозной принадлежности². В целях скорейшей интеграции регионов в экономические и политические структуры Афшарского государства, поддержания порядка на столь обширной территории необходимо было проводить очень гибкую национальную и религиозную политику, от реализации которой напрямую зависело единство государства. Армянская церковь искусно пользовалась данным обстоятельством для того, чтобы сохранять и, по мере возможности расширять свои владения. Этому способствовало особое положение армянской церкви, занимаемое как в Сефевидском, так и Афшарском государстве. Армянским католикам удавалось использовать в своих целях благоприятные

¹ Подробнее о том переводе и переводчиках см.: [Fischel 1952, 30–45].

² Интересную легенду о религиозных воззрениях и политических взглядах Надир шаха приводит Арутин Танбури, так Надир шах, якобы вскоре после своей коронации, посылал четыре дня подряд вестников по всей стране. В первый день вестники провозглашали, что Шах суннит (*чарьяри*), на второй день, что он шиит (*кызылбаиш*), на третий, что он армянин (то есть христианин), а на четвертый, что он еврей. На пятый день он созвал диван, на котором объяснил причину своего поступка, сказав: что этим он постарался предотвратить межобщинные распри в стране, вселив в каждое из этих сообществ уверенность, что они могут полагаться на него как на своего. Пригрозив также, что все общины должны относиться друг к другу по-братски, иначе «он отрежет их головы, как мясо и бросит перед ними» [Tanburi 1942, 44].

для нее условия не только для усиления своего влияния, расширения своих владений, но также и увеличения своих приходов путем переселения армянского населения из соседней Османской империи. В свою очередь, официальные власти стремились использовать влияние церкви, путем предоставления им определенных юридических и экономических льгот и привилегий. К их числу относился и налоговый иммунитет, предоставлявшийся религиозным учреждениям или отдельным представителям высшего духовенства. Толерантная политика, проводимая Надир шахом в отношении всего христианского населения, нашла свое отражение и во взаимоотношениях официальных властей с армянской церковью¹.

Большинство указов изданных Надир шахом защищают неприкосновенность вакфов Уч-Килься, и других христианских святынь. Для руководства престолом в Уч-Килься было крайне важно обеспечить их владения от посягательств и сохранить налоговый иммунитет, поэтому неудивительно, что большинство указов, которых желали добиться католики, касаются этих вопросов. Забота о христианском населении и покровительство над святынями проявлялось также в том, что в ходе военных действий в регионе шах издавал специальные указы, запрещающие нападение и всяческое посягательство на имущество христиан. Некоторые шахские указы касались вопросов прав наследования и межрелигиозных браков. Одними из самых примечательных указов Надир шаха можно считать указы, разрешающие не только восстановление старых, но даже строительство новых церквей [Smbatian 2015, 136], что было немыслимо в других мусульманских странах того времени.

Проводимая на государственном уровне политика этно-религиозной терпимости объяснялось следующими причинами. Во-первых, кызылбашские правители традиционно отличались своей терпимостью к христианам и церквям,

¹ По словам Иосифа Эмина, «Надир за все время своего правления никогда не обижал армян, кроме двух торговцев Джульфы, которые обманув, поклали его именем, и потому были сожжены заживо на большой площади Исфахана в 1746 г.» [Emin 1918, 12].

находившимся в пределах их государств, поскольку те исповедовали единобожие и придерживались своего Священного писания. Во-вторых, в составе этих государств церковь являлась организацией, державшей в повиновении христианское меньшинство, которое являлось податным населением; она обеспечивала, тем самым, немалые финансовые вливания в казну государства. В-третьих, лояльное отношение к христианам имело важное внешнеполитическое значение¹.

Таким образом, отношение к немусульманским подданным в Афшарском государстве было вполне лояльным. Им гарантировались основные права: право на жизнь, неприкосновенность личности и имущества, свобода вероисповедания, свобода предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, право на судебную защиту и защиту от внешних врагов. Армянская община активно включалась в экономическую жизнь Афшарского государства и играла в ней существенную роль. Можно заключить, что, обусловленная политическими и экономическими выгодами политика Надир шаха привела к усилению армянской церкви, адепты которой в сравнении с представителями других религиозных меньшинств имели не только более заметную свободу вероисповедания, но и ряд привилегий, хотя и другие христианские общины успешно сохраняли свою национальную, религиозную и культурную идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир шаха Афшара. М.: Восточная литература, 1958. 284 с.

Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века / Сост. В.К. Восканян, Дж.О. Галустян, В.М. Мартиросян. Т. III. Ереван: АН АрмССР, 1978. 409 с.

Аннинский А. История армянской церкви (до XIX века). Кишинев, 1900. 324 с.

¹ Кызылбашские правители рассматривали христианских подданных как полезное население, необходимое для укрепления экономических и политических связей с европейскими государствами.

Аракелян Г.Х. Духовный центр Эчмиадзина в сфере противоборства России и Ирана в первой четверти 19-го века по персидским и турецким документам Матенадарана / Автореф. дисс. ... к. и. н. Ереван, 1991. 16 с.

Гезалова Н.Р. Вопросы истории Азербайджана XVIII в. (на основе сведений англоязычных источников и историографии). М.: Ирис групп, 2010. 244 с.

Кретаци, Абраам. Повествование / Пер. на рус. яз., предисл. и комм. Н.К. Корганяна. Ереван: АН АрмССР, 1973. 312 с.

Кишмишев С.Р. Походы Надир-Шаха в Герат, Кандагар и Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис: Военно-исторический отдел при штабе Кавказского военного округа, 1889. 312 с.

Мамедова Р.М. Политика Надир шаха в отношении религиозных меньшинств // *Вестник Бакинского ун-та*. № 4, 2011. С. 152–160.

Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI–XIX вв. Л.: ЛГУ, 1949. 382 с.

Ереванци, Симеон. Джамбр: Памятная книга, зеркало и сборник всех обстоятельств Святого престола Эчмиадзина и окрестных монастырей. М.: Восточная литература, 1958. 400 с.

Тер-Мкртичян Л.Х. Армения под властью Надир-Шаха. М.: Восточная литература, 1963. 83 с.

Мофакхам, Мохсен. Аснад ва мукатабан-е тарихи // *Баррасиха-йе тарихи*, 2, 5 (1346/1968). URL: <http://www.asnad.org/en/document/32>.

A Chronicle of Carmelites in Persia and the Papal mission of the XVII and XVIII centuries. Vol. I. London, 1939. 720 p.

Avery P. Nadir Shah and Afsharid legacy // *The Cambridge History of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic*. Vol. VII. Cambridge, 1993. P. 3–62.

Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. XII. Asia, Africa and the Americas (1700–1800). Leiden – Boston: Brill, 2019. 932 p.

[Emin, Joseph]. Life and Adventures of Emin Joseph Emin, 1726–1809, written by himself / Ed. by Amy Aparcar; 2nd ed. Calcutta, 1918. 532 p.

Fischel, Walter J. The Bible in Persian Translation: A Contribution to the History of Bible Translations in Persia and India // *The Harvard Theological Review*, Vol. 45, No. 1 (Jan., 1952). P. 3–45.

Floor W. The Rise and Fall of Nader Shah, Dutch East India Company Reports, 1730–1747. Washington: Mage Publ., 2009. 292 p.

Khojeh A. Memoirs / transl. by F. Gladwin. Calcutta, 1788. 219 p.

Lambton A. Landlord and Peasant in Persia. London: Oxford Univ. Press. 1953. 504 p.

Lockhart L. Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary sources. London: Luzac & Co, 1938. 344 p.

Perry J.P. Forced migration in Iran during the seventeenth and eighteenth centuries // *Iranian Studies*. Vol. XVIII, No. 4, 1975. P. 199–216.

Persian Documents of the Matenadaran: Decrees. Vol. IV: 1734–1797 / Ed. by K.P. Kostikyan. Yerevan: Nairi, 2008. 387 p.

Persian Documents of the Matenadaran: Decrees. Vol. III: 1652–1731 / Ed. by K.P. Kostikyan. Yerevan: Nairi, 2005. 728 p.

Smbatian R. *Nadir's Religious Policy Towards Armenians* // Studies on Iran and The Caucasus. Ed. by U. Bläsing, V. Arekelova and M. Weinreich. Leiden, 2015. P. 131–138.

Tanburi, Arutin Efendi. Tahmas Kulu Han'in Tevarihi, ed. Esat Uras. Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi, 1942. 48 s.

Tucker E.S. Nadir Shah and the Ja'fari Madhhab Reconsidered // *Iranian Studies*, Vol. 27, No. 1/4, 1994. P. 163–179.

Van Gorder, Christian A. Christianity in Persia and the Status of Non-Muslims in Modern Iran. Lexington Books, 2010. 353 p.

Waterfield R. Christians in Persia: Assyrians, Armenians, Roman Catholics and Protestants. New York: Routledge, 2011. 208 p.

REFERENCES

Arunova M.R., Ashrafian K.Z. (1958) *Gosudarstvo Nadir shakha Afshara* [Nadir Shah Afshar's state]. Moscow, Vostochnaia literatura. (In Russian).

Armiano-russkie otnosheniia vo vtorom tridtsatiletii XVIII veka [Armenian-Russian relations in the second 30s of the 18th century] (1978). Ed. by Voskanian V.K., Galustian D.O., Martirosian V.M. Vol. III. Erevan, AN ArmSSR. (In Russian).

Anninskii A. (1900) *Istoriia armianskoi tserkvi (do XIX veka)* [History of the Armenian Church (until the 19th century)]. Kishinev, Tip. M. Spivaka. (In Russian).

Arakelian G.K. (1991) *Dukhovnyi tsentr Echmiadzina v sfere protivoborstva Rossii i Irana v pervoi chetverti 19-ogo veka po persidskim i turetskim dokumentam Matenadarana* [The spiritual center of Etchmiadzin in the field of confrontation between Russia and Iran in the first quarter of the 19th century according to the Persian and Turkish documents of Matenadaran]. Abstract of a dissertation. (In Russian).

Gezalova N.R. (2010) *Voprosy istorii Azerbaidzhana XVIII v. (na osnove svedenii angloiazychnykh istochnikov i istoriografii)* [Issues of the history of Azerbaijan of the 18th century (based on information from English-language sources and historiography)]. Moscow, Iris grupp. (In Russian).

Kretatsi, Abraam. (1973) *Povestvovanie* [Narrative]. Transl. from Russian, prefaces and comments by N.K. Korganiana. Erevan, AN ArmSSR. (In Russian).

Kishmishev S.R. (1889) *Pokhody Nadir-Shakha v Gerat, Kandagar i Indii i sobytiia v Persii posle ego smerti* [Nadir Shah's campaigns to Herat, Kandahar and India and events in Persia after his death]. Tiflis, Voenno-istoricheskii otdel pri shtabe Kavkazskogo voennogo okruga. (In Russian).

Mamedova R.M. (2011) *Politika Nadir shakha v otnoshenii religioznykh men'shinstv* [Nadir Shah's policy towards religious minorities]. *Vestnik Bakinskogo Universiteta*. No. 4. Pp. 152–160. (In Russian).

Petrushevskiy I.P. (1949) *Ocherki po istorii feodal'nykh otnoshenii v Azerbaidzhane i Armenii v XVI–XIX vv.* [Essays on the history of feudal relations in Azerbaijan and Armenia in the 16th – 19th centuries]. Leningrad, LSU. (In Russian).

Erevantsi, Simeon. (1958) *Dzhambr: Pamiatnaia kniga, zertsalo i sbornik vsekh obstoiatel'stv Sviatogo prestola Echmiadzina i okrestnykh monastyrei* [Jambr: A memorial book, a mirror and a collection of all the circumstances of the Holy See of Etchmiadzin and the surrounding monasteries]. Moscow, Vostochnaia literatura. (In Russian).

Ter-Mkrtychian L. Kh. (1963) *Armeniia pod vlast'iu Nadir-Shakha* [Armenia under the rule of Nadir Shah]. Moscow, Vostochnaia literatura. (In Russian).

Mufakhkham, Muhsin. Asnad va mukatabat-i tarikhi. *Barrasi-ha-yi tarikhi* 2, 5 (1346/1968). URL: <http://www.asnad.org/en/document/32/> (In Persian).

A Chronicle of Carmelites in Persia and the Papal mission of the XVII and XVIII centuries. (1939) Vol. I. London.

Avery P. (1993) Nadir Shah and Afsharid legacy. In: *The Cambridge history of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic*. Vol. VII. Cambridge, Pp. 3–62.

Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. (2019) Vol. XII: Asia, Africa and the Americas (1700–1800), Leiden – Boston, Brill.

[Emin, Joseph]. (1918) *Life and Adventures of Emin Joseph Emin, 1726–1809, written by himself*. Ed. by Amy Apcar; 2nd ed. Calcutta.

Fischel, Walter J. (1952) The Bible in Persian Translation: A Contribution to the History of Bible Translations in Persia and India. *The Harvard Theological Review*, Vol. 45, No. 1 (Jan., 1952). Pp. 3–45.

Floor W. (2009) *The rise and fall of Nader Shah, Dutch east India company reports, 1730–1747*. Washington, Mage Publ.

Khojeh, Abdul Kurreem. (1788) Memoirs. Transl. by F. Gladwin. Calcutta.

Lambton A. (1953) *Landlord and Peasant in Persia*. London, Oxford Univ. Press.

Lockhart L. (1938) *Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary sources*. London, Luzac & Co.

Perry J.P. (1975) Forced migration in Iran during the seventeenth and eighteenth centuries. *Iranian Studies*. Vol. XVIII, No. 4. Pp. 199–216.

Persian Documents of the Matenadaran: Decrees. (2005) Vol. III: 1652–1731. Ed. by K.P. Kostikyan. Yerevan: Nairi.

Persian Documents of the Matenadaran: Decrees. (2008) Vol. IV: 1734–1797. Ed. by K.P. Kostikyan. Yerevan: Nairi.

Smbatian R. (2015) *Nadir's Religious Policy Towards Armenians*. In: *Studies on Iran and The Caucasus*. Leiden. Pp. 131–138.

Tanburi, Arutin Efendi. (1942) *Tahmas Kulu Han'in Tevarihi*. Ed. by Esat Uras. Ankara: Turk Tarih Kurumu Basimevi.

Tucker, Ernest S. (1994) Nadir Shah and the Ja'fari Madhhab Reconsidered. *Iranian Studies*, Vol. 27, No. 1/4. Pp. 163–179.

Van Gorder, Christian A. (2010) *Christianity in Persia and the Status of Non-Muslims in Modern Iran*. Lexington Books.

Waterfield R. (2011) *Christians in Persia: Assyrians, Armenians, Roman Catholics and Protestants*. New York, Routledge.